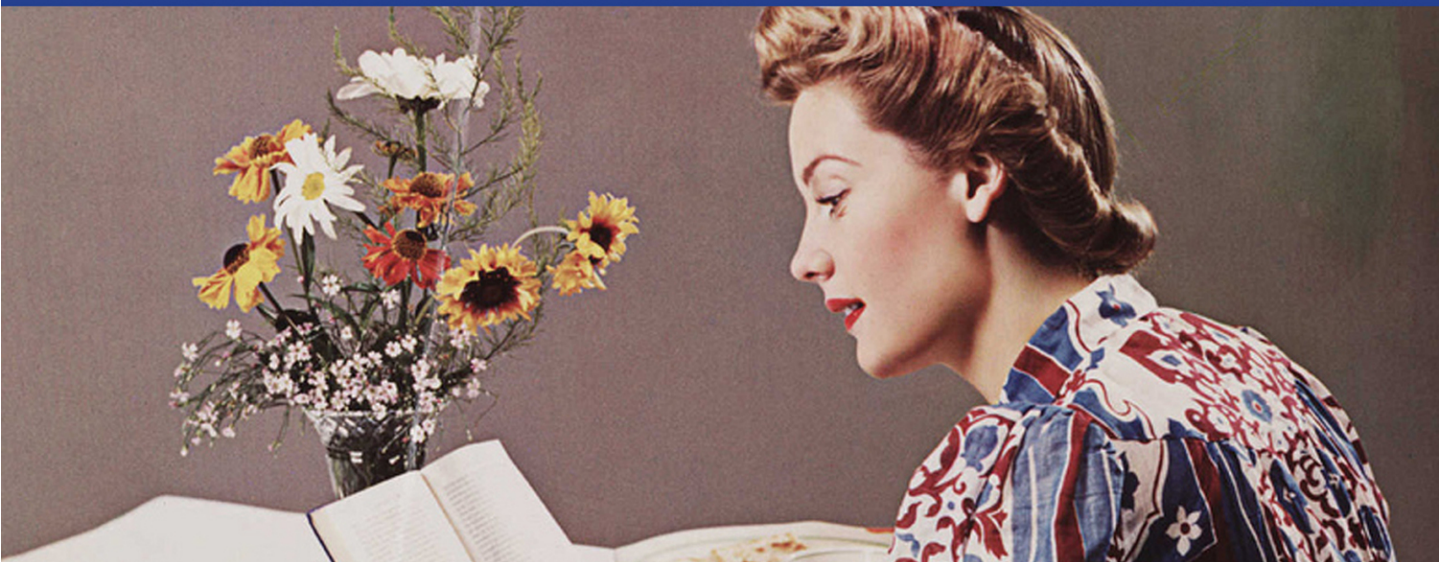

Галина Щербакова

Ей во вред живущая...

ФТМ

Галина Щербакова
Ей во вред живущая

«ФТМ»

Щербакова Г. Н.

Ей во вред живущая / Г. Н. Щербакова — «ФТМ»,

«Вера Ивановна боковым зрением посмотрела на библиотекаршу, проверяя, не заметила ли та, что она про себя кричит. Но та смотрела мимо Веры Ивановны, и глаза ее помаргивали часто и подобострастно. Именно помаргивание библиотекарши вернуло Вере Ивановне самое себя, и она сказала голосом, каким говаривала всегда первого сентября на первом уроке, – звонко и уверенно:– А я думала, ты умерла. Ты ж была страшная, как мертвяк... Кожа да кости...»

Галина Щербакова

Ей во вред живущая...

«Ой, лышенко! Рятуйте мене! Рятуйте!» – закричала Вера Ивановна, хоть никто ее и не услышал, потому что закричала она не вслух, а про себя. «Вот же! Кричу! – подумала. – Ненормальная я, что ли?»

Вера Ивановна боковым зрением посмотрела на библиотекаршу, проверяя, не заметила ли та, что она про себя кричит. Но та смотрела мимо Веры Ивановны, и глаза ее помаргивали часто и подобострастно. Именно помаргивание библиотекарши вернуло Вере Ивановне самое себя, и она сказала голосом, каким говаривала всегда первого сентября на первом уроке, – звонко и уверенно:

– А я думала, ты умерла. Ты ж была страшная, как мертвяк... Кожа да кости.

– Выжила, – ответила Эля.

«Да что ж это такое? – снова без звука закричала Вера Ивановна. – Да что ж это такое, Господи? Чего я кричу? Что я, виноватая, что ли? Что мне ее жизнь или ее смерть? А раз она оказалась живая, то совсем хорошо. Я не монстр какой, чтоб радоваться, что человек живой, а не покойник...» Но именно на этом месте Веру Ивановну и подстерегал внутренний крик, из которого сам собой делался вывод: хорошо бы быть Эле мертвой.

Надо было быстро, в одну секунду мобилизоваться. Надо было, чтоб ни Эля, ни подслеповатая библиотекарша ничего не заметили.

Каждый человек имеет в запасе свою спасительную молитву на все потрясения. Была такая молитва и у Веры Ивановны. Она мигом собирала вокруг себя все хорошее в своей жизни – людей, вещи, события. И плохое сквозь хорошее не проходило. Набиралось приличное количество хорошего, что свидетельствовало о том, что жизнь Веры Ивановны была добропорядочной, упорядоченной и правильной, и сейчас, глядя прямо на Элю – тьфу-тьфу-тьфу! – Вера Ивановна быстренько стала творить свою молитву.

«Дом у меня – полная чаша! – беззвучно бормотала Вера Ивановна Эле и библиотекарше. – Коля меня только Веруней, Веруней... Сто тридцать два рубля пенсии у меня без всякого выйдет... Я синтетику, не считая колготок, уже лет десять не ношу... „Лада“ у нас как с картинки... И на черный день копеечка... По городу иду, все: „Вера Ивановна, Вера Ивановна!“ На Восьмое марта без подарков никогда не живу... Дочка пять лет на Кубе, туда-сюда самолетом и по-испански, как по-русски... И сын учится дай Бог каждому, на фестивале был делегатом... Два раза по телевизору показывали... „У вас дети, Вера Ивановна, со знаком качества“, – все говорят. Да захоти она сейчас куда поехать или что купить, Коля одно: „Веруня, твое дело... не препятствую...“

Хорошая жизнь, как пригнанный штaketник. Ни одна чужая собака не заскочит. Нечего кричать и паниковать. Совсем это зря глупое „рятуйте!“ Нечего рятовать. Это у нее от неожиданности... Она действительно не ожидала Элю увидеть. Сколько это они не виделись? Лет, считай, тридцать пять... Она и думать про нее забыла, что была такая Эля... Эльвира Зайцева. А вот сердце ее чувало, что не надо ехать в этот санаторий. Она Коле так и сказала, а он сразу свое, привычное: „Не надо, так и не надо. Не неволю...“ Потом подумалось: а почему не поехать? Ведь то, что „сердце что-то там чувствует“, – не причина и причиной быть не может. Мало ли что покажется? Это давление. Нервы. Профессиональная, можно сказать, болезнь. Попробуйте сейчас поработать в школе. И она сказала: поедем! Чего это ради я в чем-то себе должна отказывать? И поехали. И так удачно добрались, все им было под ноги – и самолет, и машина. И номер дали с видом на море, и у одеял оказался любимый ее цвет – бирюзовый. Вышла на балкон, стала дышать открытым ртом, не воздух – вино. Поцеловала Колю. „Хорошо, что приехали“.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.